

Документы планирования развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в период 2010–2030 гг.: наименование, вид и порядок введения в юридическую силу

ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ ДЯДЬКИН

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия, krimvggu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1887-2977>

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КАЛЯШИН

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации, Влади-
мир, Россия, cav71@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9699-020X>

Реферат

Введение: в новейшее время процесс развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации базируется на концептуальных положениях, закрепленных в юридических документах, являющихся результатом стратегического планирования. Эти положения разрабатываются в целях достижения желаемого состояния уголовно-исполнительной системы в будущем и представляют собой систему взглядов, направленных на совершенствование деятельности учреждений и органов. В документах планирования определяются конечный результат, а также приоритетные направления развития, как правило, на десятилетний период согласно национальному законодательству и в контексте международных норм и стандартов. *Цель:* провести сравнительный анализ отдельных концептуальных положений в завершившем свое действие и вновь принятом документе планирования, ориентированном на совершенствование уголовно-исполнительной системы; отталкиваясь от результатов исследования и принимая во внимание нерешенные вопросы, выявленные в ходе реализации концептуальных положений, позиции ученых и практиков, сформулировать рекомендации для разработчиков нового юридического документа, направленного на развитие всей пенитенциарной системы. *Методы:* методологическую основу исследования составили общенаучные методы, такие как обобщение, анализ, синтез, дедукция и индукция, системно-структурный способ сравнения, а также частнонаучные средства анализа нормативных документов. *Выводы:* результаты исследования позволили выдвинуть логическое суждение о том, что введенные в действие в последние десятилетия концептуальные документы по оптимизации деятельности уголовно-исполнительной системы предопределили вектор ее развития, оказали положительное влияние на функционирование учреждений и органов, исполняющих наказания, а также правоприменительную практику в данной сфере. *Результаты:* выявлены проблемно-дискуссионные аспекты концептуальных документов, связанные с реализацией положений ведомственного характера, формой, способами и субъектами, вводящими в действие изучаемые юридические акты. Исходя из результатов анализа, сделано теоретическое умозаключение и предложены доктринально-практические рекомендации, которые могут лечь в основу разработки нового, занимающего более высокое положение в иерархии правовых актов концептуального документа, направленного на развитие всей системы учреждений и органов, исполняющих наказания.

Ключевые слова: документ; планирование; форма; способ; концепция; система.

12.00.14 – Административное право; административный процесс.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Дядькин О. Н., Каляшин А. В. Документы планирования развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в период 2010–2030 гг.: наименование, вид и порядок введения в юридическую силу // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 3 (59). С. 302–309. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.008.

Original article

Planning Documents to Develop the Russian Penal System in the Period of 2010–2030: Name, Type and Procedure for Entry into Legal Force

OLEG N. DYAD'KIN Vladimir State University Named After Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: krimvggu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1887-2977>**ANDREI V. KALYASHIN**Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, e-mail: cav71@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9699-020X>

Abstract

Introduction: recently, development of the Russian penal system is based on the conceptual provisions enshrined in legal documents that are the result of strategic planning. The conceptual provisions are being developed in order to achieve the desired state of the penal system in the future and represent a system of views aimed at improving activities of its institutions and bodies. Planning documents set up the final result, as well as priority development directions, as a rule, for a ten-year period according to the national legislation with regard to international norms and standards. *Purpose:* to conduct a comparative analysis of individual conceptual provisions in the terminated and newly adopted planning document aimed at improving the management system; taking into account results of the study, unresolved issues identified during implementation of the conceptual provisions, and positions of scientists and practitioners, to formulate theoretical and practical recommendations for the developers of a new legal document focused on developing the entire system of penal institutions and bodies. *Methods:* the methodological basis of the study is made up of general scientific methods, such as generalization, analysis, synthesis, deduction and induction, a system-structural method of comparison, as well as private scientific means of analyzing normative documents. *Conclusions:* the conceptual documents introduced in recent decades reflecting the leading ideas to optimize activities of the penal system and the chosen direction to execute criminal penalties predetermined the vector of its development. Moreover, the considered system of views has had a significant positive impact on the functioning of the institutions and bodies executing criminal punishment, as well as law enforcement practice. *Results:* the authors have identified unresolved problematic and debatable aspects of conceptual documents related to the implementation of departmental provisions, the form, methods and subjects that put into effect the legal acts under study. Based on the results of the analysis, the researchers made a theoretical conclusion and proposed doctrinal and practical recommendations that can form the basis for working out a new conceptual document occupying a higher position in the hierarchy of legal acts aimed at developing the entire system of institutions and bodies executing punishments.

Keywords: document; planning; form; method; concept; system.

12.00.14 – Administrative law; administrative process.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Dyad'kin O. N., Kalyashin A. V. Planning documents to develop the Russian penal system in the period of 2010–2030: name, type and procedure for entry into legal force. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 302–309. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.008.

Введение

Сегодня не вызывает сомнений необходимость научного, основанного на официальных юридических документах моделирования содержания и этапов развития системы исполняющих уголовные наказания учреждений и органов, в том числе прогнозирования ожидаемых результатов, которые должны проявиться в новом ее качественном состоянии. Придерживаясь позиции положительного отношения к реформированию уголовно-исполнительной си-

стемы как процессу совершенствования ее деятельности, мы считаем необходимым получение нового суждения, касающегося его целей и результатов.

В современных условиях большинство развитых стран, включая Россию, осуществляют поиск оптимальных направлений развития деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, в том числе в виде лишения свободы. Совершенствование деятельности среди прочих факторов напрямую влияет и на криминализацию личности осужденного, что

подтверждается зарубежными исследователями, например Ф. Мирикчем, который подробно изучил причины криминогенного влияния пенитенциарных учреждений в Республике Сербии. Специалист пришел к умозаключению о наличии стресса у всех осужденных, которые направляются отбывать наказание в виде лишения свободы в пенитенциарное учреждение. Как отмечается, они должны положить конец своему прежнему образу жизни, проживать в пенитенциарном учреждении закрытого типа совместно с очень разнообразным контингентом заключенных. Из-за утраты свободы часть осужденных лишены привилегий, которые они имели за пределами тюрьмы. В ответ на эти ограничения они совершают новые преступления и отбывают новые наказания. По этой причине время, проведенное в тюрьме, с нашей точки зрения, может быть важным криминогенным фактором [15, с. 37].

В рассматриваемом контексте отметим наблюдающуюся последние два десятилетия устойчивую тенденцию введения в действие официальных юридических документов так называемой нетипичной правовой природы. Важными компонентами придания им легитимности являются форма, способ и субъекты, вводящие их в действие, которые должны отвечать современным реалиям.

Документы нетипичной правовой природы в целях совершенствования уголовно-исполнительной системы издаются в таких формах, как концепция [14] и программа.

При анализе введенных концептуальных документов важно обозначить определенную их узковедомственную направленность. Ограничение рассматриваемых документов ведомственными рамками связано с тем, что инициатива по их подготовке исходила от органа, ведающего исполнением уголовных наказаний, а разработчиками выступили находящиеся в его ведении научно-исследовательские и образовательные учреждения. Соответственно, действие положений этих документов по развитию ориентировано не на всю совокупность исполняющих наказания учреждений и органов, а только лишь на организации уголовно-исполнительной системы. К примеру, за пределами регулирования документа осталось совершенствование исполнения судебными приставами-исполнителями наказания в виде штрафа.

В 90-х гг. XX столетия документам в виде концепции юридическая сила придавалась через одобрение главой государства. В настоящее время программа утверждается постановлением высшего исполнительного коллегиального органа государственной власти, а концепция – его распоряжением, что в свою очередь обуславливает дискуссионность вопроса о субъекте придания им юридической силы.

Для более объективной характеристики рассматриваемого вопроса важно обозначить позицию ряда специалистов в области права, считающих, что в настоящее время уровень утверждения концептуального документа значительно понижен. Так, с точки зрения профессора В. И. Селиверстова, сегодня является разумным придание юридической силы

новому концептуальному документу развития уголовно-исполнительной системы именно Президентом Российской Федерации. Ученый, являющийся авторитетным экспертом в уголовно-исполнительном праве, обосновал это двумя обстоятельствами. Прежде всего, глава государства в силу Основного закона определяет базовые направления внутренней и внешней политики страны, во-вторых, осуществляет общее руководство силовым блоком ведомств, в состав которого в том числе входит ФСИН России [9].

Проведем сравнительный анализ утвержденных за последние два десятилетия документов изучаемой формы, направленных на развитие уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В конце 2020 г. завершился период действия утвержденной подзаконным актом управления Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (далее – Концепция 2010 г.), которая предусматривала три этапа реализации: 2010–2012 гг., 2013–2016 гг. и 2016–2020 гг.

Обозначим положительные и отрицательные стороны данной концепции. Не требует доказательства факт содержания в концептуальном документе оригинальных замыслов и идей, не применявшихся ранее мер государственного воздействия на лиц, совершивших преступления и признанных виновными. Вместе с тем, несмотря на сложность реализации задуманного в российских условиях, часть положений нашли свое отражение в практической деятельности уголовно-исполнительной системы. В качестве примера приведем факт нормативного закрепления и реализации в некоторых исправительных учреждениях раздельного содержания лиц, осужденных к лишению свободы впервые и отбывавших наказание данного вида ранее. Это позволило разместить в регионе проживания большее число осужденных, снизить затраты на принудительную транспортировку специального контингента в другие субъекты России.

Следует отметить в концепции и наличие целей, не соответствующих реальной действительности. Хотя очевидно, что отчетливо поставленные и соответствующие действительности цели делают реалистичным сам документ планирования [4]. Одно из недостижимых устремлений предполагало повышение действенности работы исполняющих наказания учреждений и органов до европейских стандартов обращения с осужденными. Другое важное направление реформирования было связано с совершенствованием организационной структуры уголовно-исполнительной системы. Как положительный момент выделим создание в исправительных учреждениях изолированных участков, которые функционируют в режиме тюрьмы.

Анализ реализации Концепции 2010 г. показывает, что не все включенные в нее положения были детально проработаны и отвечали действительности, о чем свидетельствует двукратное (в 2012 и 2015 гг.) внесение в документ планирования дополнений и изменений. В частности, Правительство Российской Феде-

рации своим распоряжением от 23.09.2015 № 1877-Р внесло поправки, связанные с переоборудованием исправительных колоний в тюрьмы [2]. Другое отступление от намеченной цели затронуло совершенствование деятельности исполняющих наказания учреждений и органов в контексте соблюдения международных стандартов. Документ был дополнен существенными положениями в части защиты законных интересов и прав специального контингента, включая их трудовые права, которые в своей совокупности придали Концепции 2010 г. большую действенность. При этом документ утратил инновационность, перейдя в категорию важных, но частных усовершенствований. Так, П. В. Тепляшин утверждает, что отказ от стержневой цели – широкой «тюрьмизации» уголовно-исполнительной системы – повлек за собой потерю идеи, содержащей созидательный смысл [11].

Вместе с тем нерешение вопроса репрофилирования учреждений не исключает актуальности вопроса, связанного с рекомендуемым международными стандартами обращения с осужденными размещением их по отдельности друг от друга в рассчитанных на одного камерах или комнатах [10].

Перевод на тюремную систему требует значительных финансовых затрат, поэтому в переходный период необходимо развивать учреждения нового типа, которые должны объединить в себе несколько видов режима и видов учреждений, что в свою очередь необходимо закрепить в концептуальном документе [3]. Данный аспект затронут в ряде российских и зарубежных исследований.

Р. З. Усеев рассмотрел вопросы, связанные с развитием российских учреждений объединенного типа с точки зрения правоприменительной практики [12].

Отметим опыт создания учреждений подобного рода в Азербайджанской Республике. Так, Н. С. Салаев отмечает, что Государственная программа развития азербайджанской юстиции на 2009–2013 гг. предусматривала строительство нового типа учреждений, а именно пенитенциарных комплексов, включающих в себя помимо прочего и тюремную модель исполнения лишения свободы. С точки зрения ученого, такие комплексы, которые совмещают в себе несколько видов режима и типов пенитенциарных учреждений, позволят создать условия для индивидуализации исполнения наказания. Они будут функционировать в переходный этап в покаянном режиме расположения осужденных [16].

Вопросы, связанные с концептуальным развитием уголовно-исполнительной системы, в последние годы находятся в центре внимания профессионального сообщества.

Ученые, правоприменители, правозащитники и бывшие сотрудники уголовно-исполнительной системы в целом положительно относятся к преобразованию пенитенциарной системы как процессу совершенствования направлений ее деятельности, сопровождаемому изменением свойств совокупности исполняющих наказания учреждений и органов.

Ю. А. Реент, подробно анализируя реализацию положений Концепции 2010 г., выявил ряд положитель-

ных и дискуссионных моментов, обозначил нерешенные вопросы [7].

В. Б. Малинин подверг основные положения концепции конструктивной критике, а также сделал вывод о наличии в ней недоработок и невыполнимых предложений [6].

Министр юстиции России К. А. Чуйченко отмечал, что далеко не все положения Концепции 2010 г. удалось реализовать. По его мнению, документ в значительной степени был направлен на устранение давних серьезных проблем в уголовно-исполнительной системе, инфраструктура которой служит многие столетия, а изношенность основных фондов составляет более 70 % [8]. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Концепция 2021 г.) сохраняет преемственность с утратившей силу Концепцией 2010 г. и представляет собой стратегический план на будущее десятилетие. В числе важных направлений совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы можно выделить укрепление материальной и технической базы, улучшение условий труда и содержания специального контингента. В документе значительное внимание уделено нерешенному вопросу внедрения административных механизмов probation [5]. На первоначальном этапе важнейшей задачей представляется закрепление позитивных результатов, которые достигнуты в последние годы, связанных с либерализацией уголовной политики, а также взаимодействие ФСИН России с ведомствами, осуществляющими правоохранительные функции, и иными органами публичной власти.

Сравним отдельные положения старой и новой концепции развития уголовно-исполнительной системы. Отметим, что обсуждаемый с 2018 г. текст новой концепции отличался от ее окончательной версии. С позиции внутреннего построения изменения были минимальны. Обе концепции включали в себя шесть разделов, которые состояли из 13 подразделов в Концепции 2010 г. и из 15 в проекте нового документа (в процессе обсуждения и принятия). В финальном варианте Концепция 2021 г. содержит уже 23 раздела.

Утвержденная Концепция 2021 г. закрепила только два хронологических периода исполнения. Первый этап охватывает отрезок времени с 2021 по 2024 г. и предполагает подготовку нормативных правовых актов, которые направлены на исполнение целей и задач, а также корректировку связанных с этим целевых программ федерального уровня. В числе новаций следует назвать деятельность, связанную с совершенствованием электронного взаимодействия с государственными органами, и образование службы probation.

Второй этап (2025–2030 гг.) предполагает развитие администрирования уголовно-исполнительной системы. Отдельное внимание уделено своевременному подведению промежуточных итогов и подготовке очередного проекта документа, который определит стержневые направления дальнейшего

совершенствования отечественной системы исполнения наказаний [1].

Среди спорных моментов можно указать на приращение в названии обоих рассматриваемых концептуальных документов, как и многих подобного рода актов, промежутка времени «до 20... года». По сути, предлог «до» предметно не закрепляет, проходит ли метка отсчета времени по началу календарного года или по его концу. Слово не устанавливает границ временного периода года, в силу чего точно определить временной промежуток действия концепций не представляется возможным. Необходимо в названии документа закрепить интервал посредством формулировки «на период 2021–2030 гг.».

Формы изучаемых документов одинаковы (концепция), кроме этого в их названиях использован термин «развитие», который равным образом присутствует и в наименовании концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)».

В итоге принято несколько документов в одинаковой форме, с идентичными названиями, различить которые возможно исключительно по виду, периодам действия и другим словам.

Выход из сложившейся ситуации был предложен Р. З. Усеевым, который рекомендовал принимать в будущем подобные документы с использованием иных терминов и фиксируемых временных промежутков. По его мнению, действующая концепция относится к доктринальным правовым актам и должна именоваться «Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы (2021–2030 гг.)» [13].

Концепция 2021 г. по виду является документом планирования. В то же время действующая сегодня система законодательных актов не оперирует данным понятием, а использует сочетание «документ стратегического планирования», что свидетельствует о неопределенности правовой природы концепции как вида документа.

Таким образом, Концепцию 2021 г. нельзя отнести к документам стратегического планирования. Следовательно, и она, и утратившая силу Концепция 2010 г. не являются по форме документами стратегического планирования на основании того, что не отвечают всем требованиям Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который к отраслевым документам стратегического планирования относит другие документы стратегического планирования, которые соответствуют предъявляемым к ним требованиям (ст. 20) и решение о подготовке которых принято главой государства либо правительством.

Исходя из сказанного, применительно к уголовно-исполнительной системе документом стратегического планирования является федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной

системы (2018–2026 годы)». Концепцию же 2021 г., в отличие от федеральной целевой программы, можно считать документом отраслевой политики.

Заключение

Все вышесказанное позволяет сделать частное умозаключение о том, что введенные в действие в последние десятилетия документы планирования, отражающие ведущие идеи развития уголовно-исполнительной системы и избранное направление исполнения уголовных наказаний, предопределили вектор совершенствования соответствующей деятельности, а также правоприменительной практики в сфере исполнения уголовных наказаний.

Детально проанализировав результаты исследования, проблемы, выявленные в ходе реализации концептуальных положений, учитывая позиции ученых и практиков, считаем возможным рекомендовать разработчикам нового юридического документа, направленного на развитие всей системы исполняющих наказания учреждений и органов, исходить из следующего (доктринально-практические предложения):

1. Новый концептуальный документ не должен сводиться исключительно к развитию уголовно-исполнительной системы, а обязан быть направлен на регламентацию преобразований во всей совокупности исполняющих уголовные наказания учреждений и органов. Он может носить рабочее название «Концептуальные основы развития учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в Российской Федерации, на период 2031–2040 годов».

2. Действенным способом введения будущего документа планирования видится утверждение его Президентом Российской Федерации. Это придаст ему более высокое положение в иерархии правовых актов, обеспечит необходимый уровень качества закрепления содержания его положений, а также реализации их в практической деятельности.

3. Определенные в документе планирования конечные результаты и поставленные для их достижения задачи должны отвечать действительности, быть обеспечены достаточным количеством денежных средств, материально-технических ресурсов, а также мероприятиями организационно-штатного характера.

4. Вновь вводимый документ планирования должен быть связан с деятельностью по исполнению уголовных наказаний публичных органов власти и носить межведомственный характер, в связи с чем к подготовке текста важно привлечь представителей различных уровней государственной власти, включая ведомства, реализующие правоохранительные функции, сотрудников образовательных и научно-исследовательских учреждений, а также практических работников стран постсоветского пространства, обладающих опытом создания учреждений объединенного типа и внедрения службы пробации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов, А. Н. Концепция развития УИС РФ на период до 2030 года – методология подготовки проекта / Антипов Алексей Николаевич // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 15–17.
2. Еркина, Т. Н. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: цель, основные направления развития, современное состояние / Т. Н. Еркина // Современное общество и власть. – 2016. – № 4 (10). – С. 132–135.
3. Закаржевский, Н. Н. Концепция развития УИС на период до 2030 года: о некоторых вопросах содержания осужденных к лишению свободы / Н. Н. Закаржевский // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки : материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – С. 29–31.
4. Иванова, М. Н. Проблема отбора целевых показателей при формировании ожидаемых результатов концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года / М. Н. Иванова // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 томах. Том 2. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 84–87.
5. Квашис, В. Е. О новой концепции развития уголовно-исполнительной системы / В. Е. Квашис // Общество и право. – 2021. – № 2 (76). – С. 8–12.
6. Малинин, В. Б. Критические замечания по реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ / В. Б. Малинин // Лучшая научно-исследовательская работа 2017 : сборник статей победителей VI Международного научно-практического конкурса. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 115–119.
7. Реент, Ю. А. Характер преобразований отечественной пенитенциарной системы с 2010 по 2020 год и тенденции ее развития на последующее десятилетие / Ю. А. Реент // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Том 29, № 3. – С. 314–326.
8. Репин, А. «Год будет непростой»: глава Минюста Константин Чуйченко – о работе ведомства на международной арене и внутри страны / Алексей Репин // RT на русском : сайт. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/815459-minyust-chuichenko-intervyu> (дата обращения: 20.05.2022).
9. Селиверстов, В. И. О будущей концепции развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в свете воззрения профессора А. И. Зубкова / В. И. Селиверстов // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития : материалы межвузовской научной практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – С. 259–266.
10. Селиверстов, В. И. О направлениях изменения концептуальных положений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации / В. И. Селиверстов // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы всероссийской научно-практической конференции. В 2 частях. Часть 1. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 200–203.
11. Тепляшин, П. В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы России в свете интерпретированных принципов европейской пенитенциарной практики / П. В. Тепляшин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Том 11, выпуск 1. – С. 129–139.
12. Усеев, Р. З. Основы концепции учреждения уголовно-исполнительной системы объединенного типа (гипотеза): пространственное развитие, законодательство, правоприменение / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 4 (45). – С. 71–78.
13. Усеев, Р. З. Проект концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: вопросы формы, содержания и сравнения с концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – С. 77–86.
14. Уткин, В. А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 431. – С. 210–214. – doi: 10.17223/15617793/431/29.
15. Mirić, F. Criminogenic influence of penitentiary institutions / F. Mirić // Facta universitatis. Series: Law and Politics. – 2017. – Volume 15, no. 1. – Pp. 37–44. – doi: 10.22190/FULP1701037M. – URL: https://www.academia.edu/37489417/CRIMINOGENIC_INFLUENCE_OF_PENITENTIARY_INSTITUTIONS (дата обращения: 20.05.2022).
16. Salaev, N. S. Paradigm of forming a liberal penitentiary system – origins, trends and prospects / Nodirbek Saparbaevich Salaev // Review of law sciences. – 2020. – № 1. – С. 151–162. – doi: 10.34920/rls.1.2020.151-162. – URL: https://www.researchgate.net/publication/347913810_PARADIGM_OF_FORMING_A_LIBERAL_PENITENTIARY_SYSTEM_ORIGINS_TRENDS_AND_PROSPECTS (дата обращения: 20.05.2022).

REFERENCES

1. Antipov A.N. The Concept of the development of the penal system of the Russian Federation till 2030: the project drafting methodology. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Criminal-Executory System: Law, Economy, Management*, 2020, no. 2, pp. 15–17. (In Russ.).

2. Erkina T.N. Concept of the development of the penal system of the Russian Federation up to 2020: goal, main development directions, current state. *Sovremennoe obshchestvo i vlast'*=*Modern Society and Government*, 2016, no. 4 (10), pp. 132–135. (In Russ.).
3. Zakarzhievskii N.N. Concept of the development of the penal system for the period up to 2030: on some issues of detention of persons sentenced to imprisonment. In: *Nauchnoe nasledie irkutskikh uchenykh ugolovno-pravovoi nauki: materialy natsional'noi nauchno-issledovatel'skoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu so dnya rozhdeniya zaslužennogo yurista Rossiiskoi Federatsii, doktora yuridicheskikh nauk, professora G.S. Gaverova i doktora yuridicheskikh nauk, professora V.Ya. Rybal'skoi* [Scientific heritage of Irkutsk scientists of criminal law science: materials of the national research conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Law), Professor G.S. Gaverov and Doctor of Sciences Law, Professor V.Ya. Rybalskaya]. Irkutsk: Baikalskii gosudarstvennyi universitet, 2021. Pp. 29–31. (In Russ.).
4. Ivanova M.N. The problem of selecting target indicators when forming expected results of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation up to 2030. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov 4 mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma: (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): v 10 tomakh. Tom 2* [Crime, punishment, correction: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the 4th International penitentiary forum: (to the 140th anniversary of the penal system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): in 10 volumes. Tom 2]. Ryazan: Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2019. Pp. 84–87. (In Russ.).
5. Kvashis V.E. About a new concept for the development of the penal system. *Obshchestvo i pravo*=*Society and Law*, 2021, no. 2 (76), pp. 8–12. (In Russ.).
6. Malinin V.B. Critical remarks on the implementation of the concept of the development of the penal system of the Russian Federation. In: *Luchshaya nauchno-issledovatel'skaya rabota 2017: sbornik statei pobeditelei 6 mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa* [The best research work of 2017: collection of articles by the winners of the 6th International scientific and practical contest]. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2017. Pp. 115–119. (In Russ.).
7. Reent Yu.A. The nature of the domestic penitentiary system transformations from 2010 to 2020 and the trends of its development for the next decade. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*=*Man: Crime and Punishment*, 2021, vol. 29, no. 3, pp. 314–326. (In Russ.).
8. Repin A. “The year will be difficult”: the head of the Ministry of Justice Konstantin Chuichenko – about the work of the department in the international arena and within the country. *RT na rusском: sait* [RT in Russian: website]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/815459-minyust-chuichenko-intervyu> (In Russ.). (Accessed May 20, 2022).
9. Seliverstov V.I. On the future concept of the development of the penal policy of the Russian Federation in the light of the views of Professor A. I. Zubkov. In: *Organizatsionno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti uchrezhdenii i organov FSIN Rossii: problemy i perspektivy razvitiya: materialy mezhvuzovskoi nauchnoi prakticheskoi konferentsii posvyashchennoi pamyati zaslužennogo deyatelya nauki RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora A. I. Zubkova, Dnyu rossiiskoi nauki, 140-letiyu UIS i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii* [Organizational and legal support of the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems and prospects of development: proceedings of the interuniversity scientific practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Sciences (Law), Professor A.I. Zubkov, the Day of Russian Science, the 140th anniversary of the UIS and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2019. Pp. 259–266. (In Russ.).
10. Seliverstov V.I. On the directions of changing conceptual provisions of the penal policy of the Russian Federation. In: *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt: materialy vserossiiskoi nauchnoi prakticheskoi konferentsii. V 2 chastyakh. Chast' 1* [Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian scientific practical conference. In 2 parts. Part 1]. In: Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2019. Pp. 200–203. (In Russ.).
11. Teplyashin P.V. Concept of the development of the Russian penitentiary system in light of interpreted principles of European penitentiary practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*=*Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 129–139. (In Russ.).
12. Useev R.Z. Fundamentals of the concept of the establishment of a unified penal system (hypothesis): spatial development, legislation, enforcement. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*=*Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 4 (45), pp. 71–78. (In Russ.).
13. Useev R.Z. Draft concept for the development of the penal system until 2030: issues of form, content and comparison with the concept for the development of the penal system until 2020. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*=*Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 2 (38), pp. 77–86. (In Russ.).
14. Utkin V.A. The penitentiary system modernization concept as a doctrinal political and legal act. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*=*Tomsk State University Journal*, 2018, no. 431, pp. 210–214. (In Russ.). doi: 10.17223/15617793/431/29.
15. Mirić F. Criminogenic influence of penitentiary institutions. *Facta universitatis. Series: Law and Politics*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 37–44. Available at: https://www.academia.edu/37489417/CRIMINOGENIC_INFLUENCE_OF_PENITENTIARY_INSTITUTIONS (accessed May 20, 2022). doi: 10.22190/FULP1701037M
16. Salaev N.S. Paradigm of forming a liberal penitentiary system – origins, trends and prospects. *Review of Law Sciences*, 2020, no. 1, pp. 151–162. Available at: https://www.researchgate.net/publication/347913810_PARADIGM_OF_FORMING_A_LIBERAL_PENITENTIARY_SYSTEM_-ORIGINS_TRENDS_AND_PROSPECTS (accessed May 20, 2022). doi: 10.34920/rls.1.2020.151-162.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ ДЯДЬКИН – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, krimvggu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1887-2977>

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КАЛЯШИН – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, cav71@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9699-020X>

OLEG N. DYAD'KIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladimir State University Named After Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, krimvggu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1887-2977>

ANDREI V. KALYASHIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Constitutional and Municipal Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, cav71@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9699-020X>

Статья поступила 25.05.2022